

РОЛЬ АРТИКЛЯ В МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ИМЕННОЙ СИНТАГМЫ

(на материале старофранцузского языка)

Д. ЧЕБЯЛИС

Когда речь идет об атрикле и о его роли в системе старофранцузского языка, обычно принято утверждать, что он укрепляет свое положение, принимая на себя морфологические функции постепенно исчезающей именной флексии. В современном французском языке артикль действительно является основным носителем признака грамматического рода и числа. В старофранцузском языке, помимо этого, он еще склонялся, т. е. в обоих числах у него было противопоставление форм *cas sujet/cas régime* для мужского рода. Тут же возникает вопрос, насколько важной была роль артикля на уровне морфологии? Имеет ли морфологический уровень решающее значение в развитии формы артикля или всего лишь второстепенное?

Для выяснения этого нами взяты самые древние тексты IX—XI вв. и сделана выборка всех именных синтагм в функции подлежащего, распределение которых воспроизведено в таблицах I—IX (*Serment, Eulalie, Mystère, Ionas, Passion, Léger, Alexis* взяты целиком, *Roland* строки 1—1000, 2000—3000). Функция подлежащего избрана потому, что изменения в именной синтагме в первую очередь отражаются в форме *cas sujet*, так как она постепенно уступает все свои позиции обобщенной форме *cas régime*.

Чтобы лучше показать, каким образом распределены морфологические признаки именной синтагмы, в прилагаемых таблицах они разбиты на три раздела: двучленная синтагма, имеющая в своем составе имя существительное и форму артикля или другой детерминатив, например, *li empereres en tint sun chef embrunc* (*Roland* 771); трехчленная синтагма I, имеющая в своем составе форму артикля или детерминатив, основное существительное и прилагательное или другое существительное, находящееся в тесном контакте с основным существительным, например, *li quens Guenes respunt* (*Roland* 625), *li reis raïens parfundement l'enclinet* (*Roland* 974); трехчленная синтагма II, имеющая в своем составе артикль или местоименный детерминатив и основное существительное, определенное другим именем существительным, которое сохраняет свою собственную установку, например, *la gent de France iert blecee* (*Roland* 590).

Анализ структуры синтагм подлежащего показывает, что уже в самую раннюю пору старофранцузского языка форма артикля была элементом, прочно вошедшими в систему имени. В *Serment* артикль отсутствует (т. VII, VIII); в *Eulalie* есть 5 синтагм подлежащего, в 4-х имеется форма артикля, в 1-ой местоименный детерминатив, причем и в *Serment* и в *Eulalie* все члены синтагм подлежащего являются носителями соответствующих морфологических признаков рода, числа и падежа. Иная картина обнаруживается в *Mystère*, где у всех 6-ти именных синтагм подлежащего есть форма артикля. Лишь в одной из этих синтагм она вместе с существительным является носителем морфологического признака *la scriptura o di* (26), между тем как в остальных 5-ти синтагмах артикль лишен всякого морфологического очертания. Во всех примерах синтагма одинакова: *l'espos* (15, 20, 25, 30, 79), где *-s* представляет лат. основу *spons-* и фактически образует несклоняемое слово, которое внешне напоминает существительные мужского рода, следовательно, четкого указателя на род, падеж и число нет (т. VII, VIII).

В *Ionas* картина оказывается несколько сложнее. Как *Mystère*, так и *Ionas* находятся под непосредственным воздействием латинского языка, латинский и французский тексты переплетаются самым тесным образом, поэтому французские слова приобретают латинизированную форму, а иногда пишутся просто по-латыни. В *Ionas* впервые встречаются синтагмы подлежащего с артиклем, которые оказываются лишены всех морфологических показателей. Их всего три: *ensi cum legimus e le evangelio* (3), где синтаксическая функция *le evangelio* объясняется следующей интерпретацией *cum legimus e cum dist le evangelio*, что подтверждается следующим примером *si cum dist e le evangelio* (15), и третья синтагма *li celor saluz astreiet ruina Iudeorum* (3), где слово женского рода, получившее мужское окончание, повлекло за собой и форму артикля. Оказывается, что артикль, несмотря на свое присутствие, несколько не помогает морфологическому оформлению всей синтагмы. В противовес этому можно указать, что в *Ionas* также впервые встречается синтагма, где указательное местоимение является единственным носителем морфологического признака *e cum cilg eedre fu seche* (15). Следовательно, из 5-ти синтагм, имеющих полную установку (т. е. форму артикля или местоименный детерминатив), 3 являются лишенными морфологического оформления (т. VII, VIII).

В этих четырех памятниках *Serment*, *Eulalie*, *Mystère*, *Ionas* IX и X вв., первых по времени и небольших по объему, именные синтагмы в функции подлежащего имеют в большинстве случаев морфологически полностью (т. е. с детерминативами) оформленную установку. В *Eulalie* и в *Mystère* коэффициент детерминированной установки в прямом порядке слов и в инверсии равен 1, в *Serment* 0.5, в *Ionas* 1 и 0.6 (т. VII, VIII). Коэффициент синтагм, в которых форма артикля наличествует, но не является морфологически оформленной, в *Mystère* равен 0.83, в *Ionas* 0.6 (т. IX).

Данные таблиц I—V показывают, что из 14 синтагм в функции подлежащего, имеющих в своей структуре форму артикля, в 8-ми синтагмах он не является носителем морфологического признака. Из 6-ти синтагм, в которых артикль вместе с другими членами имеет морфологическое оформление, 3 относятся

к мужскому роду и 3 к женскому роду, а из 8-ми, где артикль лишен такого оформления, 7 относятся к мужскому роду, а восьмая *li celor saluz* (Jonas 3) теряет свое природное морфологическое очертание благодаря внешнему сходству с мужским родом.

Следовательно, в самых ранних памятниках IX и X вв. именная синтагма мужского рода, хотя и имеет в своем составе форму артикля, но не опирается на нее при оформлении своих морфологических контуров. Причины, по-видимому, следующие: морфологическая форма существительных мужского рода сложнее, чем женского, и в большинстве случаев само существительное определяет ее довольно четко: из 8-ми таких синтагм в функции подлежащего 7 находятся в инверсионном положении, где именной синтагме свойственна некоторая неопределенность, которая в первую очередь отражается на морфологической нечеткости формы артикля; морфологическая структура именной синтагмы, видимо, не была тем базисом, который служил бы основой для развития артикля.

Остальные памятники конца X и XI вв. *Passion*, *Léger*, *Alexis*, *Roland* значительно больше по объему и представляют картину гораздо более дифференцированную с морфологической точки зрения. Так, в *Passion* основным носителем морфологического признака является само имя существительное, так как в прямом порядке слов из 38 синтагм в 34 морфология основана на существительном против 2 случаев, где вся синтагма морфологически оформлена; в инверсии из 45 синтагм существительное составляет морфологическую основу лишь в 26 также против 2 морфологически неопределенных синтагм (т. VII, VIII); коэффициент синтагм, где все члены являются морфологически определенными, составляет 0,5 при прямом порядке слов и 0,58 при инверсии (т. IX).

Синтаксическое положение инверсии в *Passion* является весьма противоречивым. С одной стороны, коэффициент синтагм без детерминативов в инверсии 0,17 против 0,48 в прямом порядке слов (т. VII, VIII), с другой стороны, коэффициент синтагм, где артикль лишен морфологического признака, больше при прямом порядке слов: 0,43, чем при инверсии: 0,31 (т. IX). Это объясняется тем, что в инверсии наблюдаются две противоречивые тенденции: стремление именной синтагмы в функции подлежащего к прямому порядку слов с вытекающей отсюда неопределенностью всей синтагмы и ее стремление к укреплению своей структуры, которое происходит в результате более частого употребления форм детерминативов, чем при прямом порядке слов. Поэтому детерминативы именных синтагм более четко соответствуют требованиям морфологии при инверсии, чем при прямом порядке слов, где основой синтагмы является имя существительное, отстраняя детерминативы и особенно форму артикля на второй план.

В инверсии *Passion* имеются две синтагмы, в которых носителем морфологического признака является форма артикля, и также две синтагмы, где этот же признак выражен лишь формами поссессивов, а в прямом порядке слов имеются тоже две синтагмы, где морфологическую основу составляют опять-таки поссессивы: *sa passiuns toz nos redeps* (12); *sos monument fure toz nous* (355); *cho fu nostra redemptions* (14); *cum aprosmed sa passiuvs*

(13); *vengre la nuvols, si l collit* (468); *ja fos la chans de lui aucise* (371). Из 6-ти существительных 5 относятся к женскому роду, причем все они происходят из 3-его латинского склонения и все имеют признак *cas sujet* ед. ч. -s существительных мужского рода. Естественно, что единственным признаком, говорящим об их морфологической природе, является форма либо артикля, либо местоименного детерминатива. Нужно отметить, что такой перенос морфемы -s на имена женского рода 3-его латинского склонения является правилом, не знающим исключения в *Passion* в функции подлежащего¹. Зато форма *moniment* в функции *cas sujet* не является типичной и может быть отнесена к случайным явлениям или даже ошибкам. (Текст памятника цитируется везде по оригиналу в издании Э. Кошвица.)

Иным характером обладает морфологическая форма тех синтагм, которые мы считаем лишенными морфологического оформления. В *Passion* их 2 при прямом порядке слов и 2 при инверсии: *el vos tradran, vostres talenz ademplantant* (84); *respondet l'altre* (289); *en pas que l vidren les custodes* (397); *sus en la peddrel 'angel set* (401). В первом примере *vostres talenz* можно истолковать как *cas régime*, если допускать ошибку в глагольной форме, или как проникновение формы *cas régime* во все синтаксические позиции, что соответствует общему направлению развития именной синтагмы, хотя это направление и является мало характерным в ранний период старофранцузского языка. Для формы *les custodes* возможно лишь последнее объяснение, оно является наиболее вероятным также для форм *l'altre* и *l'angel*. Для всех этих синтагм характерна одна черта: наличие артикля не способствует морфологическому оформлению синтагм, форма артикля скорее следует за формой существительного, чем является морфологически самостоятельной.

Количество синтагм в *Passion*, у которых форма артикля или местоименного детерминатива не носит морфологического признака, почти одинаково при прямом порядке слов (13 синтагм с артиклем и 2 с другими детерминативами) и при инверсии (11 синтагм с артиклем и 2 с другими детерминативами), хотя сопоставление их коэффициентов и выявляет некоторую разницу: 0.43 в пр. п. с. против 0.35 в инверсии (т. IX). Анализ морфологической формы всех этих синтагм выявляет следующее черт ы: из 24-х синтагм в 5-ти форма артикля является элидированной; в 5-ти форма *cas sujet* ед. ч. является *le*, например, *cum le matins fud esclairez* (201), *le spiritus de lui anet* (320), *zo pensent il, que enter els le spiritus aparegues* (439—440); в 12-ти, что составляет ровно 50% всех синтагм с формами артикля, последний имеет форму *lo*, например, *lo satanas dol en a grand* (489), *anz quae la noit lo jalz cantes* (193), *fui lo solelz* (311); формы *le* и *lo* являются формами *cas régime* ед. ч. и их появление вместо формы *li* в функции *cas sujet* вполне соответствует общему развитию именной синтагмы; но самым интересным является то, что из 24 синтагм, где артикль не соответствует морфологической норме *Passion*, 13 оказываются трехчленными, хотя вообще трехчленные синтагмы являются гораздо более

¹ Норму в старофранцузском языке следует устанавливать, по-видимому, для каждого памятника или для сравнительно небольшого промежутка времени отдельно. Ср. P. Guiraud, *L'expression du virtuel dans le „Roland“ d'Oxford. Romania*, 1962, LXXXIII, N 3, 289—302.

малочисленными, чем двучленные (т. I—VI), например, *lo nostrae seindrae... veduz furae veiades cinc* (417), *lo fel Herodes cum lo vid, mult lez semper en esdevint* (209—210), *encontra l rei qui fez lo cel, issid lo dii le poples lez* (39—40); к этому нужно еще добавить, что из 4-ех синтагм, где местоименные детерминативы лишены морфологического признака, две также являются трехчленными (т. VII, VIII).

Заслуживает внимания тот факт, что в исследуемых нами памятниках синтагмы становятся трехчленными лишь при наличии в их структуре форм артикля или других местоименных детерминативов; и так, в *Passion* таких синтагм всего 42 (ср. т. II, IV, V), из них 15, в которых артикль или детерминатив не являются носителями морфологического признака, хотя и наличествуют в именной синтагме в качестве ее структурного элемента. Во всех этих трехчленных синтагмах существительное и прилагательное всегда имеют полные морфологические очертания, за исключением тех синтагм, в которых вместо прилагательного оказывается адноминальное дополнение, например, *zo dis lo bons Jesus* (149); *quar anc non fo nul om carnals* (381); *l'angeles deu de cel dessend* (393). Таких синтагм, которые состоят из существительного и прилагательного или адноминального дополнения, в *Passion* всего 64, из них 22 не сопровождаются никакими детерминативами, например, *si chera merz ven si petit* (87); *sepulcra sanz obrirent mult* (324); *post que deus filz suspensus fue* (312); а 42 (65,6%) имеют детерминативы. Среди последних в 15-ти (13 артиклей и 2 детерминатива, всего 36%) формы артикля и детерминативов не имеют обычного морфологического оформления. Это показывает, что форма артикля (местоименные детерминативы составляют весьма незначительную часть), хотя и имеется в большинстве трехчленных синтагм, но ведет себя довольно свободно по отношению к морфологической структуре всей именной синтагмы, оставляя всю тяжесть морфологической формы на именные элементы. В *Passion* известен лишь один случай, когда морфологическая форма трехчленной синтагмы действительно основана на артикле *ja fos la chans de lui aucise* (371), что вообще характерно для женских существительных 3-его латинского склонения.

Путем включения формы артикля или местоименного детерминатива в синтагму типа *femnes lui van detras seguen* (257) создается двучленная синтагма типа *respon li bons qui non mentid* (297). Общее число синтагм первого типа в *Passion* 20, второго типа — 38. Среди последних в 25-ти синтагмах и существительное, и детерминатив соблюдают морфологическую форму, а в 13-ти эта форма не соблюдается, 66% против 34% (т. I—V). Этот факт также свидетельствует о том, что тяжесть морфологической формы в двучленных, как и в трехчленных синтагмах лежит на имени существительном.

Среди трехчленных синтагм можно наблюдать в *Passion* своеобразное образование некоторых типов моделей, которые способствуют затем дальнейшему распространению того или иного типа. Например, тип *Jesus li pius redre garder* (259); *Jesus li bons mot no l soned* (214); *Judas li vel ensenna fei* (143), ср. также 147, 161, 195, 214. Форма артикля в этих примерах, будучи носителем морфологического признака, стоит непосредственно перед основным членом синтагмы, а имя собственное находится здесь в роли второ-

степенного и дополнительного элемента. Поэтому морфологически правильная форма артикля сохраняется и в том случае, когда дополнительный элемент синтагмы следует за основным словом *li fel Judeus ja s'aproismed* (131), *dunc lo despeis e l'escarnit li fel Herodes en cel di* (217–218). Во всех этих примерах слова *pius, bons, fel* являются существительными, но если они сохраняют адъективные свойства, артикль меняет свою форму, несмотря на последовательность членов самой синтагмы *amicx, zo dis lo bons Jesus* (149), *Jesus lo bons per sa pietad... pres a parler* (105), *lo fel Herodes... mult lez semper en esdevint* (209–210), *lo fel Judes Escarioth als Judes vengra en rebost* (81–82); приложение также является второстепенным членом группы подлежащего и обладает при этом адъективным характером *que Jesus ve, lo reis podenz* (34).

Следовательно, хотя употребление формы артикля *lo* в функции *cas sujet* вполне соответствует общему развитию морфологических контуров именной синтагмы, в *Passion* она сохраняет до некоторой степени различительную функцию, которая затем стирается и уступает место основной модели, например, *etq̄i era li om primers* (377); *li sos corps jac desabanz* (408), где морфологически правильная форма становится обычным признаком именной установки.

Здесь нужно отметить, что в ранний период старофранцузского языка была весьма распространена модель синтагмы, в которой притяжательное и неопределенное местоимение *tout* находится наряду с формой артикля. Особенно частым является тип *tuit li fel un cadegrent jos* (138), ср. также 33, 142, 182, 233, 239, 240, 274, где латинский *totus* выступает в качестве имени прилагательного; такое его употребление в именной синтагме сохраняется и в современном французском языке. Другой, не менее распространенный тип в этот период, состоит из артикля и притяжательного местоимения *ja s'adupent li soi fidel* (429), ср. также 11, 65, 353, 363, 379, 408, 457, 473, где поссесив выступает в качестве имени прилагательного. Этот последний тип ввиду более поздней дифференциации распадается либо на синтагму с одним поссесивом, либо на синтагму с одним артиклем. Этот факт объясняется следующим образом: форма артикля развилась из местоименной группы и поэтому совместное употребление двух местоименных форм² является вполне понятным; дифференциация между этими детерминативами позднее взяла верх и функцией артикля стало обозначение отнесенности именной синтагмы в самом общем виде, а функцией других местоименных детерминативов обозначение этой же отнесенности вместе с другими лексическими оттенками; появление формы артикля в установке имени существительного вызвано, по-видимому, не требованиями морфологического порядка, а нуждами синтаксического и семантического уровней.

В *Léger* доминирует прямой порядок слов: из общего числа (41) именных синтагм 28 (70 %) относится к прямому порядку слов и лишь 13 (30 %) к инверсии (т. VII, VIII). Коэффициент синтагм, в которых все члены имеют

² Ср. В. Ф. Шишмарев, Историческая морфология французского языка, М.—Л., 1952, 50. (В редких случаях форма артикля перед притяжательными местоимениями сохраняет свое старое указательное значение.)

четкие морфологические контуры при пр. п. с., равен 0.48, а при инверсии 0.72 (т. IX), зато коэффициент синтагм, в которых форма артикля, хотя и присутствует, но лишена морфологического признака, при прямом порядке слов равен 0.58, а при инверсии — нулю, т.е. при инверсии такие синтагмы вовсе отсутствуют (т. IX). Это можно объяснить тем, что в Léger инверсионное положение вообще представлено в малом количестве, а большой коэффициент неморфологического артикля при пр. п.с. зависит, по-видимому, от того, что именная синтагма при пр. п.с. одним своим положением занимает достаточно прочное место и не нуждается в морфологической полноте при помощи артикля.

Памятники второй половины XI в., Alexis и Roland показывают противоположное соотношение прямого порядка слов и инверсии с точки зрения их количественного сопоставления. В Alexis доминирует еще инверсия 59,5 % именных синтагм в функции подлежащего против 40,5 % при прямом порядке слов, а в Roland наблюдается противоположное соотношение 58 % при прямом порядке слов против 42 % при инверсии (т. VII, VIII). Постепенное исчезновение именных синтагм в функции подлежащего при инверсии и их переход к прямому порядку слов соответствует общей тенденции развития французского предложения, ведущей к фиксации порядка слов. Эта тенденция отражена и в старофранцузских памятниках раннего периода Passion, Léger и позднее Roland (т. VII, VIII).

Анализ морфологической формы синтагм подлежащего Passion, Léger, Alexis, Roland в зависимости от синтаксической ситуации прямого порядка слов и инверсии показывает постоянный и неуклонный рост синтагм, в которых все члены являются носителями соответствующих морфологических признаков. Так, прямой порядок слов: Passion 0.5, Léger 0.48, Alexis 0.48, Roland 0.59; инверсия: Passion 0.58, Léger 0.72, Alexis 0.72, Roland 0.72 (т. IX). При прямом порядке слов именная синтагма не столь нуждается в морфологической полноте, ее положение является достаточно прочным благодаря одной лишь синтаксической ситуации и поэтому ее морфологическая полнота растет сравнительно медленно. При инверсии, которая постоянно сокращается в количественном отношении, морфологический облик именной синтагмы в функции подлежащего стремится к полноте формы, потому что только такая полнота может способствовать ее функционированию, так как синтаксическое положение всей синтагмы теряет всякую прочность существования. Такая неопределенность синтаксического положения отражается и на ее морфологической форме, которая не может достичь полноты оформления, так как именная синтагма, имеющая в функции подлежащего форму *cas sujet*, идет к медленному исчезновению при инверсии.

Различие между синтаксическими положениями инверсии и прямого порядка слов отражается на морфологической форме артиклей тех синтагм, в которых он не является носителем морфологического признака. Так, коэффициент форм артикля не имеющих признака при прямом порядке слов: Passion 0.43, Léger 0.58, Alexis 0.16, Roland 0.12, при инверсии: Passion 0.31, Léger 0, Alexis 0.08, Roland 0.18. Эти коэффициенты показывают, что при прямом порядке слов форма артикля вместе со всей синтагмой становится носителем мор-

фологического признака и что при инверсии форма артикля без морфологического признака идет на убыль при постоянном сокращении численности именной синтагмы подлежащего в этом положении.

Анализ именных синтагм, в которых артикль не является носителем морфологического признака, позволяет установить в *Alexis* и в *Roland* два типа морфологической формы. Первый тип состоит из синтагм, в которых форма артикля, находясь перед гласной, элидируется. В *Alexis* этот тип представлен исключительно существительными женского рода, например, *deseivret l'a n e m e del cors sainz Alexis*(332); все эти существительные сохраняют морфологический признак женского рода. В *Roland* этот же тип представлен почти исключительно существительными мужского рода, которые также сохраняют морфологический признак своего рода, например, *l'em pre gere est ber* (531); *dist l'algalife s* (453); *dist l'arcevesque* (799). Элизия не является типичным явлением для данных существительных, так, форма *li emperere* встречается во всем тексте 361 раз, а элизия лишь 63 раза³, она не типична ни для *li algalife*, ни для *li arcevesque*. Следовательно в большинстве случаев элизия совершается там, где существительное сохраняет морфологический признак, но это не является абсолютным правилом, например, *l'aveir Carlun est — il apareilliez* (643); *l'onur del camp ert nostre* (922); *enoit m'avint un'avisiun d'angele* (836), где элизия формы артикля окончательно разрушает морфологические контуры всей синтагмы.

Второй тип состоит из синтагм, наделенных формой артикля, но лишенных морфологических признаков. Они имеют некоторые особенности: в *Alexis* составляют незначительную часть общего числа именных синтагм в функции подлежащего: 2 при прямом порядке слов и 3 при инверсии, всего лишь 3,3 % (т. VII, VIII), например, *e tut le poeple... depreient deu* (309); *trestut le poeple lodet Deu* (540); *felix le lieu u sun saint cors herberget* (570); *en sum puing tint la chartre le deu serf* (348); *a cel saint hume trestut est lur talent* (530). Во всех этих примерах четко видны две особенности, а именно, форма артикля *le* совпадает с той формой, которая постепенно проникает во все функции *cas sujet*, и морфологический признак теряется не только одной формой артикля, но и всей синтагмой целиком, а это означает, что морфологическая форма именной синтагмы основана не на артикле.

В *Roland* роль синтагм, лишенных морфологической формы, оказывается значительно более важной. Они составляют при прямом порядке слов 16 %, а при инверсии 10,7 % (т. VII, VIII). Например, *tresvait le jur* (717); *dist Rollant le barun* (766); *cum fist a tei le bastun devant Carle* (765); *des ore cumencet le cunseill que mal prist* (179); *plus curt a piet que ne fait un cheval* (890); *les. XII. pers... funt les enguardes* (547—548); *un faldestoed i out d'un olifant* (609). Морфологические черты, их характер и синтаксическая функция в основном совпадают с особенностями таких же синтагм в *Alexis*. Речь идет, главным образом, о существительных мужского рода (единичные примеры с существительными женского рода относятся исключительно к существительным, происходящим от 3-его латинского склонения, с элидированной формой артикля). Все эти синтагмы в целом проявляют четкую тенденцию к обобщенной форме на основе

³ J. Bédier, *La chanson de Roland commentée par...*, Paris, 1927, p. 414.

cas régime во всех синтаксических функциях. В *Roland* это последняя тенденция четко проявляется в единственном и во множественном числах, при наличии как определенной, так и неопределенной формы артикля.

Особое место в старофранцузском языке занимает конструкция *i a*, довольно широко представленная в *Roland*, где она встречается 87 раз⁴. Эта конструкция может рассматриваться как состоящая из глагола *у avoir*, а не из просто *avoir*. Уже в старофранцузский период анализ предложения, предикат которого состоит из конструкции *i a*, на основные его составляющие группы может выявить в нем именную группу при этой конструкции, которая выполняет функцию подлежащего, например, *uns amurafles i ad de Balaguez* (894); *sup escientre n'en i out un suard* (1116). На уровне синтаксического анализа, т.е. по отношению к коммуникативной функции всего высказывания, эта именная группа является субъектом. Из 87-ти примеров этот субъект употреблен с неопределенным артиклем 8 раз (определенный артикль в данной конструкции вовсе не встречается). Из этих 8-ми примеров лишь 2 раза вся именная синтагма имеет морфологическую форму *cas sujet*. Это объясняется, по-видимому, тем, что глагол *avoir* по своему происхождению и обычному употреблению требовал объектной группы в форме *cas régime*. Поэтому, несмотря на синтаксическую функцию подлежащего в конструкции *i a* превалирует морфологическая форма *cas régime* над формой *cas sujet*.

Синтагмы, в которых артикль является единственным элементом, указывающим на ее морфологическую форму, не получают более широкого распространения в IX—X вв., так и в конце XI-ого века. Наибольший коэффициент синтагм, где единственным показателем морфологической формы является артикль или другой местоименный детерминатив, оказывается в *Alexis* 0.13, а в *Roland* он опять снижается до 0.02 (т. IX). Незначительность последнего показателя позволяет усомниться в какую бы это не было вескость роли именного детерминатива на уровне синтаксиса. В первую очередь, как и в предыдущих памятниках, речь идет о существительных женского рода из 3-его латинского склонения, например, *vint une voiz ki lur ad anditet* (*Alexis* 313); *iloes arivet la nef a cel saint home* (*Alexis* 197); *ne ne perissent la gent ki enz freudent* (*Alexis* 299); *la noit est aserie* (*Roland* 717); *la lei i fut Mahum e Tervagan* (*Roland* 611). Затем следуют синтагмы, в которых форма артикля сохраняет морфологию *cas sujet*, а само имя существительное находится в обобщенной форме *cas régime*, например, *li apostolie e li empereor viennent devant* (*Alexis* 356—357); *revint li costre al imagine el mustier* (*Alexis* 176); тип *vait s'en li roeple* (*Alexis* 601) граничит со случайностью и может быть истолкован как ошибка. Слово *apostolie* в *Alexis* встречается 6 раз в функции *cas sujet*, из них лишь один раз оно имеет морфологическое окончание *-ies*, поэтому форму *apostolie* следует считать нормой для *cas sujet* в *Alexis*. В *Roland* (1—1000; 2000—3000) в синтагмах анализируемого типа в указанных строках существительные мужского рода не встречаются.

Роль местоименных детерминативов в именной синтагме подлежащего не на много отличается от роли формы артикля, хотя они и обладают некоторыми им свойственными чертами. Форма артикля, своими этимологическими

⁴ J. Bédier, Указ. соч., стр. 405.

Двучленное подлежащее

Наименование памятника		Прямой порядок слов															
		Z ⁶ D ⁶								имя существительное							
		ед. ч.				мн. ч.				ед. ч.				мн. ч.			
		m		f		m		f		m		f		m		f	
		+ ⁷	- ⁸	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-
Serment		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
Eulalie	Z	-	-	2	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-	
	D	-	-	1	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	
Mystère	Z	-	-	1	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	
	D	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
Ionas	Z	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
	D	1	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	
Passion	Z	1	31	1	1*	2	-	-	4	1	2	-	2	-	-	-	
	D	1	1	1	-	-	1	-	1	1	1	-	-	1	-	-	
Léger	Z	2	5	-	2	1	-	-	6	1	2	-	1	-	-	-	
	D	-	-	1	1	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	
Alexis	Z	12	3	6	-	2	-	-	8	7	5	1	2	-	-	-	
	D	9	1	5	2	-	1	-	6	4	5	3	1	-	-	-	
Roland	Z	62	64	8	-	6	4	4	-	62	10	4	4	4	6	4	-
	D	4	10	2	-	4	10	2	-	8	4	2	-	12	4	2	-

⁶ Символом Z обозначается форма артикля.

⁶ Символом D обозначаются местоименные детерминативы (притяжательное, указательное, неопределенное местоимение, а также имя числительное).

⁷ Знак + обозначает присутствие морфологического признака.

⁸ Знак - обозначает отсутствие морфологического признака.

⁹ Число набранное жирным шрифтом обозначает эллированную форму артикля.

Наименование памятника	Прямой порядок слов																							
	Z D								имя существительное								нмя прилагательное (существительное)							
	ед. ч.				мн. ч.				ед. ч.				мн. ч.				ед. ч.			мн. ч.				
	m		f		m		f		m		f		m		f		m		f		m		f	
	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-
Serment	Z	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
	D	1	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	
Eulalie		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
Mystère		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
Jonas	Z	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	
	D	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
Passion	Z	8	5	2	-	5	-	-	-	13	-	1	1	5	-	-	-	12	1	2	-	5	-	
	D	1	-	-	-	1	-	-	-	1	-	-	-	1	-	-	-	1	-	-	-	1	-	
Léger	Z	1	-	-	-	1	-	-	-	1	-	-	-	1	-	-	-	1	-	-	-	1	-	
	D	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
Alexis	Z	3	1	2	-	-	-	-	-	3	1	2	-	-	-	-	-	3	1	2	-	-	-	
	D	-	-	12	-	1	-	-	-	-	-	1	2	1	-	-	-	1	-	1	2	-	-	
Roland	Z	82	2	-	-	14	4	-	-	86	-	-	-	12	4	-	-	50	36	-	-	-	12	
	D	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	

¹⁰ Синтагма трехчленного подлежащего I состоит из формы артикля или местоименного детерминатива, существительного и прилагательного или существительного, непосредственно примыкающего к основному существительному, например, li quens Rolant

Двуязычное подлежащее

Наименование памятника	И н в е р с я																	
	Z D								имя существительное									
	ед. ч.				мн. ч.				ед. ч.				мн. ч.					
	m		f		m		f		m		f		m		f			
	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-		
Serment	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-		
Eulalie	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-		
Mystère	Z	-	5	-	-	-	-	-	5	-	-	-	-	-	-	-		
	D	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-		
Jonas	Z	-	2	-	-	1	-	-	-	2	-	-	1	-	-	-		
	D	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-		
Passion	Z	3	2	1	2	-	7	2	1	-	5	1	2	-	8	1	-	-
	D	2	1	2	-	3	-	-	-	3	-	2	-	3	-	-	-	-
Léger	Z	2	-	-	-	-	-	-	-	1	1	-	-	-	-	-	-	-
	D	3	-	-	-	1	1	-	-	3	-	-	-	2	-	-	-	-
Alexis	Z	23	4	26	-	6	-	-	-	21	6	23	3	6	-	-	-	-
	D	3	2	4	1	5	-	-	2	4	1	4	1	5	-	2	-	-
Roland	Z	62	8	6	8	-	8	-	2	-	66	10	4	4	8	-	2	-
	D	14	12	-	-	12	-	-	2	14	12	-	-	12	-	2	-	-

Наименование памятника		Инверсия																							
		Z D								имя существительное								имя прилагательное (существительное)							
		ед. ч.				мн. ч.				ед. ч.				мн. ч.				ед. ч.			мн. ч.				
		m		f		m		f		m		f		m		f		m		f	m	f	m	f	
+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-		
Serment		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-		
Eulalie	Z	1	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-		
	D	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-		
Mystère		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-		
Ionas		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-		
Passion	Z	3	4	1	-	5	1	1	-	7	-	-	1	6	-	1	-	6	1	1	-	6	-	1	-
	D	1	1	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-
Léger	Z	1	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	
	D	-	2	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-	1	1	-	-	-	-	-	
Alexis	Z	3	-	2	-	1	-	-	-	3	-	2	-	1	-	-	-	3	-	2	-	1	-	-	
	D	2	1	-	1	2	1	2	-	2	1	1	-	1	2	2	-	2	1	1	-	2	1	2	-
Roland	Z	60	8	42	-	2	2	2	-	54	12	42	-	-	2	2	-	52	14	42	-	-	2	2	-
	D	16	2	-	-	2	-	-	-	16	2	-	-	2	-	-	-	2	14	-	-	2	-	-	-

Наименование памятника	Прямой порядок слов															
	Z D								ммя существительное							
	ед. ч.				мн. ч.				ед. ч.				мн. ч.			
	m		f		m		f		m		f		m		f	
	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-
Serment	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Eulalie	Z	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	D	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Mystère	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Ionas	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Passion	Z	1	1	-	1	-	-	-	-	2	-	1	-	-	-	-
	D	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Léger	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Alexis	Z	1	-	1	-	-	-	-	-	1	-	1	-	-	-	-
	D	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Roland	Z	-	2	4	2	-	-	-	-	-	2	2	4	-	-	-
	D	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

¹¹ Синтагма трехчленного подлежащего II состоит из формы артикля или местоимен- ством предлога de или à, например, la gent de Rome.

(Z(D)+S+(de)S)

И н в е р с и я															
Z D								имя существительное							
ед. ч.				мн. ч.				ед. ч.				мн. ч.			
m		f		m		f		m		f		m		f	
+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	1	2	-	1	-	-	-	-	1	2	-	1	-	-	-
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
6	2	-	2	-	-	-	-	6	2	-	2	-	-	-	-
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

ного детерминатива, существительного и другого существительного, примыкающего послед-

Наименование памятника	Прямой порядок слов										синтагмы подлежащего ¹⁸								
	без признака	все члены имеют признак	Z без признака	D без признака	только Z с признаком	только D с признаком	имя существительное с признаком	имя существительное без признака	имя прилагательное с признаком ¹⁹	имя прилагательное без признака ¹⁹	число синтагм с Z, D	коэффициент с Z, D	без Z, D	коэффициент без Z, D	с Z	коэффициент с Z	с D	коэффициент с D	общее число синтагм
	Serment	—	1	—	—	—	—	1	—	1	—	1	0.5	1	0.5	—	—	1	0.5
Eulalie	—	3	—	—	—	—	3	—	—	—	3	1	—	—	2	0.66	1	0.33	3
Mystère	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	1	1	—	—	1	1	—	—	1
Ionas	1	—	1	—	—	1	—	2	—	1	2	1	—	—	1	0.5	1	0.5	2
Passion	2	19	13	2	—	2	34	4	21	1	38	0.53	34	0.48	30	0.41	8	0.11	72
Léger	1	5	7	2	3	—	13	4	2	1	15	0.58	13	0.42	12	0.42	3	0.11	28
Alexis	2	26	5	3	5	6	33	12	7	4	54	0.74	19	0.26	31	0.42	23	0.31	73
Roland	46	166	28	26	6	—	240	54	58	68	292	0.84	64	0.18	240	0.67	52	0.14	356

¹⁸ В раздел имя прилагательное с признаком и без признака входят также синтагмы следующего типа: li quens Rolant; li celor saluz (Ionas 3).

¹⁹ Коэффициент данного раздела вычисляется путем деления числа синтагм одного подраздела на общее число синтагм, например, коэффициент с Z, D для Passion $38 : 72 = 0.53$.

Морфологический признак в синтагме подлежащего

Наименование памятника	Инверсия										Синтагмы подлежащего ¹³								
	без признака	все члены имеют признак	Z без признака	D без признака	только Z с признаком	только D с признаком	имя существительное с признаком	имя существительное без признака	имя прилагательное с признаком ¹⁴	имя прилагательное без признака ¹⁵	число синтагм с Z, D	коэффициент с Z, D	без Z, D	коэффициент без Z, D	с Z	коэффициент с Z	с D	коэффициент с D	общее число синтагм
Serment	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Eulalie	-	2	-	-	-	-	2	-	1	-	2	1	-	-	2	1	-	-	2
Mystère	-	-	5	-	-	-	5	-	-	-	5	1	-	-	5	1	-	-	5
Ionas	2	1	2	-	-	-	1	2	-	-	3	0.6	2	0.4	3	0.6	-	-	5
Passion	2	26	11	2	2	2	26	7	7	-	45	0.83	9	0.17	35	0.65	10	0.18	54
Léger	-	4	-	3	-	-	7	-	1	-	10	0.77	3	0.23	3	0.23	7	0.54	13
Alexis	3	73	6	6	2	6	80	13	13	-	97	0.91	9	0.08	70	0.66	27	0.25	106
Roland	20	132	28	2	4	-	160	24	52	18	184	0.7	80	0.3	160	0.6	24	0.09	264

Наименование памятника	Z без признака		D без признака		Только Z с признаком		Только D с признаком		Все члены имеют признак		Общий коэффициент Z, D без признака			Общий коэффициент только Z, D с признаком		
	пр. п. слов	инв.	пр. п. слов	инв.	пр. п. слов	инв.	пр. п. слов	инв.	пр. п. слов	инв.	Z	D	Z D	Z	D	Z D
Serment ¹⁴	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Eulalie	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	-	-	-	-	-	-
Mystère	-	0.83	-	-	-	-	-	-	0.17	-	0.83	-	0.83	-	-	-
Jonas	1	0.66	-	-	-	-	1	-	-	0.33	0.6	-	0.6	-	1	0.25
Passion	0.43	0.31	0.25	0.2	-	0.06	0.25	0.2	0.5	0.58	0.37	0.22	0.34	0.03	0.22	0.07
Léger	0.58	-	0.66	0.43	0.25	-	-	-	0.48	0.72	0.47	0.5	0.48	0.2	-	0.12
Alexis	0.16	0.08	0.13	0.22	0.09	0.02	0.11	0.06	0.48	0.72	0.11	0.18	0.14	0.07	0.24	0.13
Roland ¹⁴	0.12	0.18	0.5	0.08	0.02	0.02	-	-	0.59	0.72	0.14	0.43	0.17	0.02	-	0.02

¹⁴ Коэффициент морфологического признака устанавливается следующим образом: коэффициент Z без признака путем деления числа синтагм Z без признака (т. VII, VIII) на общее число синтагм с Z и т. д.

¹⁵ Ввиду весьма незначительного количества именных синтагм в функции подлежащего, коэффициент для Serment отсутствует.

¹⁶ Во всех памятниках выборка произведена полностью, кроме Roland, где она охватывает половину текста (строки 1-1000, 2000-3000), поэтому вычисление относительной ошибки везде отсутствует.

корнями уходящая в местоименные детерминативы, вскоре от них отделяется и становится самостоятельным фактором в синтагме имени существительного. Местоименные же детерминативы количественно (т. VII, VIII) в значительной мере уступают форме артикля. Их роль на уровне морфологии несколько отличается от роли артикля. Они в большей мере сохраняют им свойственные морфологические черты, так, коэффициент синтагм, где лишь местоименный детерминатив является носителем морфологического признака (такие синтагмы существуют не во всех памятниках), оказывается больше, чем соответствующий коэффициент формы артикля (т. IX). Этот факт объясняется в первую очередь тем обстоятельством, что количественно местоименный детерминатив уступает форме артикля; затем, этимологически местоименный детерминатив не является новым фактором в именной синтагме, в которой в случае своего наличия он всегда имел ему свойственное оформление. Форма же артикля является совершенно новым фактором в синтагме существительного и входит в систему языка не столько в качестве морфологического, сколько в качестве синтаксического и семантического элемента. Поэтому ее морфологическая сторона оказывается весьма слабо развитой. Коэффициент синтагм, где местоименный детерминатив лишен морфологического признака, оказывается более значительным, чем коэффициент синтагм, где он является единственным показателем морфологии (т. IX). Это объясняется тем обстоятельством, что роль формы артикля, близкой ему по происхождению, оказалась весьма сильной и, что эта форма сама не опираясь на морфологию, повлекла за собой до некоторой степени также и форму местоименного детерминатива.

Анализ той роли, которую форма артикля имела в именной синтагме подлежащего в ранний период старофранцузского языка, показывает, что в IX—XI вв. артикль не играл никакой роли и в развитии морфологической системы имени. Постепенно войдя в систему языка, в первую очередь в систему имени, форма артикля получила соответствующее морфологическое оформление. Затем, после окончательного распада именной флексии и образования одной обобщенной формы для имени существительного, форма артикля становится носителем морфологического признака рода и числа. В систему же языка форма артикля входит не как фактор морфологического, а как фактор синтаксического и семантического порядка.

Список сокращенных названий памятников

Alexis	— (G. Rohlfs, <i>Sankt Alexius. Altfranzösische Legendendichtung des 11. Jahrhunderts</i> , Halle / Saale, 1950, <i>Sammlung romanischer Übungstexte</i> , XV. Band).
Eulalie	— <i>Prose de Sainte Eulalie</i> (E. Koschwitz, <i>Les plus anciens monuments de la langue française publiés pour les cours universitaires</i> , Leipzig, 1930).
Ionas	— <i>Fragment de Valenciennes</i> (E. Koschwitz).
Léger	— <i>La Vie de Saint Léger</i> (E. Koschwitz).
Mystère	— <i>Le Mystère de l'Époux</i> (E. Koschwitz).

- Passion – La Passion du Christ (E. Koschwitz).
Roland – (La Chanson de Roland, publiée par J. Bédier, Paris, 1931).
Serment – Les Serments de Strasbourg (E. Koschwitz).

Vilniaus Valstybinis V. Kapsuko
universitetas
Prancūzų kalbos katedra

Įteikta
1967 m. rugsėjo mėn.

ARTIKELIO VAIDMUO MORFOLOGINĖJE DAIKTAVARDINĖS SINTAGMOS STRUKTŪROJE

(remiantis senąja prancūzų kalba)

D. ČEBELIS

Reziumė

Daiktavardinės sintagmos vaidmens veiksnio funkcijoje analizė senosios prancūzų kalbos IX–XI a. paminkluose atskleidžia savotiškus artikelio formos bruožus morfologinėje plotmėje. Daiktavardinėje sintagmoje pagrindinis morfologinių požymių reiškėjas yra pats daiktavardis. Tais atvejais, kai daiktavardis var tojamas apibendrintąja forma, tik labai retai artikeliu yra grindžiami visos sintagmos morfologiniai kontūrai. Dėsningas morfologinių požymių reiškėjas jis yra tik vienu atveju, būtent, kai moteriškosios giminės daiktavardis yra kilęs iš lotyniškos trečiosios linksniuotės. Toks nežymus ir menkavertis artikelio vaidmuo morfologiniame lygmenyje leidžia manyti, kad šis daiktavardinės sintagmos elementas atėjo į senosios prancūzų k. sistemą ne kaip morfologinis, o kaip sintaksinis ir semantinis faktorius. Artikelio formos virtimas morfologiniu faktoriumi yra vėlesnės daiktavardžio sistemos raidos rezultatas.